

ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Л.В. Максимов

Концепт «свобода воли» в этике

Максимов Леонид Владимирович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Институт философии Российской академии наук. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: lemax14@list.ru

Объектом исследования и критического анализа в данной статье является понятие «свобода воли», обычно употребляемое в философской литературе для обозначения самодетерминации человеческого сознания, т. е. способности человека принимать решения совершенно произвольно, независимо от каких-либо внешних факторов. Убеждение в том, что указанная способность действительно свойственна человеку как разумному существу, широко распространено в этике, правоведении, теологии и обыденном сознании; свобода воли рассматривается при этом как необходимое условие ответственности индивида за его решения и действия. В статье приводится ряд аргументов в поддержку альтернативной позиции, признающей фиктивность понятия свободной воли и универсальность принципа детерминизма. Показано, что представление о реальности свободной воли базируется на неверном понимании психических механизмов мотивации, на неправомерном отождествлении понятий «свобода воли» и «свобода действий», а также на отрицании детерминизма как фундаментального методологического принципа, без которого вообще немыслимо человеческое познание. Кроме того, концепция свободной воли внутренне противоречива: защищая социальный институт ответственности, она тем самым фактически подрывает собственный методологический фундамент, т. е. индетерминизм, поскольку ответственность есть фактор, детерминирующий волю. Вообще, признание реальности свободной воли несовместимо с очевидным фактом каузальной зависимости моральных и иных ценностей людей, их целей и поступков от социальных условий, в которых формируется их духовность. Поэтому философия морали не нуждается в использовании понятия свободной воли. Происхождение морали, ее социальные функции и психологические механизмы, содержание ее принципов и норм, их исторические изменения могут быть адекватно описаны и объяснены исключительно в рамках детерминистической картины мира.

Ключевые слова: этика, мораль, свобода воли, свобода действий, ответственность, теодицея, компатибилизм и инкомпатибилизм, детерминизм и индетерминизм, пандетерминизм, самодетерминация

Свобода воли и мораль

Термины «свобода» и «свободная воля» издавна вошли в лексикон моральной философии; они нередко присутствуют в дефинициях морального феномена, обозначая его сущностные признаки, а также используются при описании духовных механизмов и практических функций морали. Правда, из этих двух терминов «свобода» (без сочетания с «волей») имеет гораздо более широкое применение, не ограниченное рамками философии морали, да и философии вообще: это слово (впрочем, в разных его значениях) употребляется во многих науках, в публицистике и в обыденной речи.

Что же касается «свободы воли», то это выражение (имеющее ряд словесных вариаций в русском и других европейских языках, при сохранении фактически единого смысла) изначально привязано главным образом к философии морали, и уже опосредствованным путем вошло в язык правоповедения, монотеистического богословия, метафизики универсума, философской антропологии, психологии и других областей знания.

«“Свобода воли” – это условное название для темы, которую лучше обсуждать без упоминания воли», – заметил британский философ Г. Стросон¹, имея в виду непригодность многих сложившихся в живом языке значений этого слова для адекватной передачи общего смысла утвердившегося в нововременной европейской философии термина «свобода воли», или «свободная воля» (*free will, der freie Wille, la liberté de la volonté* и др.), а также возможность заменить этот термин другими – например, «свобода выбора», «свобода решения», «свобода суждения», – что явилось бы более точным переводом старинного латинского оригинала – *liberum arbitrium*.

Тем не менее употребление слова «воля» в рассматриваемом словосочетании имеет определенный смысл именно в контексте моральной философии. Дело в том, что наиболее характерным признаком воли вообще как специфического феномена психики является преодоление непосредственно данного, импульсивного желания, способность осознанно и добровольно (т. е. без внешнего побуждения) идти на какие-то утраты, подвергаться мучениям, преодолевать отвращение и т. п. ради достижения отдаленных целей, перевешивающих понесенные жертвы. Если волевое усилие индивида мотивировано его собственным (пусть и «отложенным» на время) интересом – меркантильным или даже возвышенным, то такого рода поведенческая установка воспринимается обыденным сознанием как вполне естественная и понятная, она вписывается в знакомую схему психологической причинности. Иное дело, если человек поступает своими интересами и выгодами во имя блага других, не рассчитывая на какую-то компенсацию – вознаграждение, похвалу, благодарность или посмертное вечное блаженство – и не руководствуясь при этом такими вполне обычными мотивами, как любовь, симпатия, сострадание... Получается, что «холодный», с необычной и непонятной «энергетикой», бесстрастно-неумолимый в своих абсолютных велениях мотив долга, не сулящий никаких выгод и иногда даже «морального удовлетворения», но напротив – требующий от субъекта ничем не возмещаемых жертв, способен

¹ Strawson G. Free will // Routledge Encyclopedia of Philosophy. London. Retrieved December 21, 2014. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/V014> (дата обращения: 26.12.2014).

противостоять «теплым», эмоционально ярким, сильным побуждениям. Безуспешные попытки многих мыслителей дать доказательное естественно-каузальное объяснение или убедительное логическое обоснование для подобной мотивации и породили гипотезу о наличии в структуре морального сознания некоего особого интеллигибельного начала – «свободной воли», не зависящего от «эмпирического» мира (в его материальной и духовной ипостасях) и потому способного продуцировать «противоестественные» поступки. То есть свобода воли понимается здесь *только* как следование долгу в его противостоянии с хотениями, интересами, склонностями, симпатиями и антипатиями и пр.; иначе говоря, только *свобода* от естественной необходимости якобы и делает возможным моральный императив.

Такое представление о свободе воли – это лишь одна из сложившихся в истории философской мысли трактовок данного феномена, намеченная в свое время Сократом и Платоном и получившая завершенное концептуальное оформление у Канта. С этой точки зрения любая иная, кроме морального долга, поведенческая установка есть проявление несвободы.

Для принятия этой концепции нет надобности опровергать универсальный принцип причинности; но есть надобность в размежевании «естественного» детерминизма, не знающего «свободы» (целиком определяющего волю «эмпирического» субъекта), и детерминизма особого рода, который не просто допускает свободу, но который и есть «свобода» по отношению к миру естественной необходимости; отсюда – Кантова «парадоксальная конструкция свободной причинности», по выражению Т. Адорно².

Таким образом, понятие свободной воли, трактуемой только как способность «выбирать добро», следовать моральным императивам, не предполагает действительной свободы выбора, т. е. независимости принимаемых решений от каких-либо детерминирующих факторов. «Свободная воля» фактически подменяется здесь «*доброй* волей»; ее направленность на добро *производна* от «чистого практического разума», который, по Канту, *определяет* волю. Да и сам этот «чистый разум» не является источником свободного выбора, он однозначно запрограммирован на производство вполне определенного продукта – «нравственного закона». (Условным аналогом этой теоретической модели может быть некая система выборов, предусматривающая выдвижение только одной, единственно возможной кандидатуры и только один вариант голосования – «за».)

Свобода воли в последовательной трактовке этого понятия не ограничена выбором чего-то заранее предопределенного, не подчинена никаким – ни позитивным, ни морально негативным – «требованиям разума» или побуждениям. Если предположить, что человек способен к свободному (беспредпосылочному) выбору добра, то, очевидно, следует допустить, что он точно так же свободен и в выборе зла. Он не запрограммирован в своем выборе ни «природой», ни Богом, ни обстоятельствами жизни. Со временем «узкое» понятие свободной воли, возникшее в связи с необходимостью найти место в мире необычному феномену – моральному мотиву, приобрело более широкий смысл – как способность разумного существа быть первопричиной любых своих решений.

² Адорно Т.В. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. М., 2000. С. 64.

Свобода воли и свобода действий

Термин «свобода» в составе понятия «свобода воли» имеет существенно иной смысл по сравнению с тем же термином в выражении «свобода действий». Когда говорят о свободе воли, обычно имеют в виду *независимость полагания* субъектом тех или иных ценностей (целей, желаний, стремлений) от каких бы то ни было «внешних» по отношению к этому акту детерминирующих факторов. А когда речь идет о свободе действий, то подразумевается отсутствие тех или иных факторов, препятствующих осуществлению, реализации в поступках *уже имеющихся* целей, стремлений и пр., независимо от того, детерминированы они чем-либо или являются продуктом ничем не обусловленного «свободного выбора».

Несмотря на давно установленное в философии различие этих двух «свобод» (принято считать, что впервые четко разграничил эти понятия Томас Гоббс³), до сих пор их нередко смешивают, что является источником некорректной аргументации в спорах относительно реальности свободной воли. Так, ссылка на очевидную возможность «свободных» (в той или иной степени) *действий* ошибочно трактуется как доказательство «свободы воли», т. е. возможности ничем не детерминированного выбора ценностной позиции или принятия того или иного решения.

Четкое разграничение свободы воли и свободы действий нуждается, на мой взгляд, в выявлении и констатации дополнительных специфицирующих признаков этих понятий. Особенность «свободной воли» – в том, что она не имеет степеней, т. е. не может быть большей или меньшей; она уже по определению абсолютна; самое малейшее допущение возможности ее неполноты, ограниченности лишает это понятие исходного смысла; речь может идти только о реальности или фиктивности данного феномена, о его существовании или несуществовании. Что же касается «свободы действий», то она имеет степени: эта свобода может быть нулевой, малой, весьма значительной, но не может быть абсолютной; при этом сам факт существования такого феномена не подлежит сомнению.

Свободная воля хотя и воспринимается обыденным сознанием как эмпирически очевидный факт, однако философская экспликация этого понятия выводит за пределы возможного опыта, погружает в глубины метафизики, поскольку не находит в эмпирическом мире материала для объяснения необычных признаков этого феномена. Свобода воли, отраженная в зеркале философии, предстает как особое субстанциальное, неизменяемое *свойство* человеческого духа, его *способность* быть суверенным и автономным началом, т. е. самоопределяться, быть причиной самого себя (*causa sui*), производить «из себя» цели, нормативно-ценностные установки, произвольно, беспредпосылочно принимать решения, выбирать линию поведения. Свободная воля занимает исключительное место в каузально упорядоченном мире: она может быть только причиной событий, но никогда – следствием чего бы то ни было; никакие посторонние факторы – будь они естественными или даже «сверхъестественными» – не в состоянии повлиять на ход и результат производимого выбора или решения (независимо от того, воплотится ли это решение в какие-либо действия и результаты – духовные или материальные).

³ См.: Гоббс Т. О свободе и необходимости // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 608.

В то же время «свобода действий», напротив, обычно рассматривается в контексте, далеком от метафизических спекуляций. Референтами этого понятия являются «свобода личности», «политические свободы», «свобода слова», «свобода предпринимательства» и т. д. Все эти понятия входят в лексикон социальных наук (политологии, юриспруденции, политэкономии и др.); они фигурируют также в публицистических трудах, партийных программах, декларациях, лозунгах и пр.

Проблемная триада: свобода воли, детерминизм, ответственность

Понятие свободной воли является центральным звеном давно сложившегося в философии проблемного комплекса, включающего в себя три взаимосвязанных вопроса:

- (1) совместимы ли *свободная воля* и *моральная ответственность*,
- (2) совместимы ли *свободная воля* и *детерминизм*,
- (3) совместимы ли *детерминизм* и *моральная ответственность*.

Правда, постановка рассматриваемых здесь традиционных проблем в указанной форме стала употребляться в философской (главным образом англоязычной) литературе сравнительно недавно – два-три десятилетия назад. Основное достоинство такого способа представления проблематики, связанной с концептом свободной воли, состоит в том, что он позволяет построить компактную и вместе с тем достаточно полную типологию альтернативных теоретических подходов, утвердившихся в этой области исследований. Тех, кто дает положительный ответ на любой из приведенных вопросов, принято называть «компатибилистами» (от англ. *compatible* – совместимый); соответственно, их оппонентов именуют «инкомпатибилистами»⁴.

Следует, впрочем, заметить, что теоретические позиции исследователей, относимых к одному и тому же из указанных направлений, – например, к «компатибилизму», совсем не обязательно совпадают: во-первых, потому, что в названных трех вопросах речь идет о соотношении разных «пар» феноменов, так что признание совместимости одной из этих пар не влечет за собой подобного же признания применительно к другим предлагаемым оппозициям; во-вторых, потому, что в рамках каждого из этих вопросов один и тот же феномен может пониматься по-разному (это касается как «свободы воли», так и «ответственности» и – особенно – «детерминизма»), вследствие чего вербально идентичные ответы на указанные вопросы далеко не всегда являются таковыми по существу. Примерно то же можно сказать и о разнообразии позиций в пределах общего для них «инкомпатибилизма», хотя в этом случае разброс подходов не столь значителен.

Таким образом, в дискуссиях по поводу совместимости или несовместимости свободы воли, ответственности и детерминизма под именами «компатибилизм» и «инкомпатибилизм» фигурирует некоторое множество разных

⁴ См., напр.: *Campbell J. A Compatibilist Theory of Alternative Possibilities // Philosophical Studies. 1997. Vol. 88. P. 319–330; Haji I. Incompatibilism's Allure. Peterborough, Ontario, 2009; Kane R. Two Kinds of Incompatibilism // Philosophy and Phenomenological Research. 1989. Vol. 50. P. 219–254; Pereboom D. Hard Incompatibilism // Four Views on Free Will, by J.M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas. Oxford, 2007. P. 85–125.*

(зачастую не различаемых самими авторами) концепций, что приводит к размыванию предмета споров и делает их малопродуктивными. Чтобы избежать методологической эклектики, необходимо выявить относительно самостоятельные аспекты рассматриваемой здесь общей проблемы и анализировать их порознь, фиксируя при этом разные виды компатибилизма и инкомпатибилизма. Результаты такого рода дифференциации проблемного комплекса и классификации его элементов в самом общем виде приведены далее.

(1) В зависимости от того или иного ответа на первый из трех обозначенных выше вопросов (о совместимости свободной воли и моральной ответственности) можно выделить следующие концепции:

– компатибилизм-1.1.: свободная воля совместима с моральной ответственностью; более того, она является необходимым условием ответственности;

– компатибилизм-1.2.: свободная воля совместима с моральной ответственностью, но между ними нет связи; вменение ответственности не зависит от наличия или отсутствия свободной воли;

– инкомпатибилизм-1.1.: свободная воля несовместима с моральной ответственностью (т. е. если свобода воли действительно имеет место, то моральная ответственность невозможна).

(2) Разные ответы на второй вопрос (о совместимости свободной воли и детерминизма) образуют следующий концептуальный ряд:

– компатибилизм-2.1.: детерминизм (вероятностный или жестко-однозначный) не исключает возможности свободной воли как «естественного феномена»;

– компатибилизм-2.2.: свобода воли как «ноумен» совместима с «эмпирическим» детерминизмом;

– инкомпатибилизм-2.1.: свобода воли несовместима с однозначным универсальным детерминизмом (пандетерминизмом).

(3) На третий вопрос (относительно совместимости детерминизма с моральной ответственностью) также дается несколько вариантов ответа, а именно:

– компатибилизм-3.1.: детерминизм (вероятностный или жестко-однозначный) совместим с моральной ответственностью; более того, он является необходимым условием ответственности;

– компатибилизм-3.2.: детерминизм (вероятностный или жестко-однозначный, «эмпирический» или «интеллигибельный») совместим с моральной ответственностью, но между ними нет связи; вменение ответственности не зависит от наличия или отсутствия детерминированности человеческого сознания;

– инкомпатибилизм-3.1.: моральная ответственность несовместима с однозначным универсальным детерминизмом (пандетерминизмом).

Дискуссии между упомянутыми теоретическими позициями носят абстрактно-академический характер лишь до тех пор, пока не затрагиваются практические следствия того или иного решения проблем. Однако такие следствия неизбежны, поскольку каждая теоретическая концепция свободной воли предлагает свою особую трактовку природы и содержания человеческих ценностей, свое видение движущих сил и механизмов человеческого поведения, что является источником разных подходов в разработке средств и методов нравственного и правового воспитания, социального управления, пропаганды, рекламы, психотерапии и т. д. Очевидно, дефекты теории чреваты ошибками

на практике, и хотя эта связь не всегда однозначно-прямолинейна, она тем не менее служит реальным стимулом для поиска истинной, рационально обоснованной и благодаря этому единой для всех концепции свободной воли в ее соотношении с моральной ответственностью и принципом детерминизма.

Основные аргументы за и против некоторых наиболее «популярных» (кажущихся самоочевидными) позиций из числа перечисленных рассмотрены в последующих разделах статьи.

Свобода воли и ответственность

Ответственность – это особый социально-психологический и ценностно-нормативный феномен, суть и социальное назначение которого – подчинить мотивы и поступки людей требованиям обычаев, морали, права, административного или профессионального кодекса и т. д. Ответственность в ее субъективной ипостаси – это переживание долга или обязательства перед некоторой (объективно-безличной или персонализированной) инстанцией, обладающей духовным авторитетом либо карательной силой.

Непременными условиями вменения ответственности индивиду (и, соответственно, основанием для «привлечения к ответственности» и применения санкций в случае нарушения им возложенных на него обязательств) принято считать, во-первых, *принципиальную вменяемость* этого человека (критерии которой могут варьироваться в разных сообществах и в разных ситуациях), во-вторых, зависимость принимаемых им решений и предпринимаемых действий от него самого. При этом мера ответственности субъекта определяется тем, насколько он свободен от внешних факторов в своих решениях и действиях.

Что касается свободы *действий*, т. е. объективной потенциальной возможности для человека воплощать в поступки свои желания или вмененные ему (и принятые им) обязанности, то указанное условие ответственности применительно к подобным ситуациям по сути никто не подвергает сомнению. Действительно, бывают форс-мажорные обстоятельства, которые субъект не мог предвидеть и принять превентивные меры для того, чтобы действовать в согласии со своими желаниями или обязательствами, и это обычно признается достаточным основанием для снятия с него ответственности за совершенные им «неправильные» действия (или бездействие); возможны также труднопреодолимые препятствия, *частично* ограничивающие свободу действий индивида, что в той или иной степени снижает его ответственность за результаты деятельности.

Если же речь идет о свободе *воли*, понятой как способность субъекта совершенно произвольно, т. е. независимо от врожденных или благоприобретенных потребностей, желаний, ценностей, от любых сопутствующих обстоятельств, принимать определенные решения, ставить цели и пр., то, согласно господствующему в философии (и в обыденном сознании) представлению, обладающий указанной способностью вменяемый субъект несет полную ответственность за свои решения и подпадает под соответствующие санкции. С этой точки зрения отрицание реальности свободной воли ставит под вопрос само существование «института ответственности».

За этим последним рассуждением стоит та простая (и кажущаяся многим неопровержимой) мысль, что признание «вторичности» человеческой воли, признание ее решений следствием каких-либо внешних причин, снимает ответственность с действующего субъекта и либо перекладывает ее на бесконечную причинную цепь, где она бесследно растворяется, либо же возлагает ответственность на первоисточник всего сущего – Бога Вседержителя. (Кстати, именно монотеизм первоначально актуализировал проблему «ответственность – свобода воли». На протяжении Средних веков и эпохи Возрождения дискуссия на эту тему велась преимущественно в теологии, в едином блоке с проблемами теодицеи, источника зла в мире, природы греха, искупления, воздаяния и пр.; но по мере секуляризации философской мысли и ослабления религиозно-идеологического накала, характерного для старинных баталий на эту тему, предмет спора приобретал все более «приземленный» характер, свобода воли постепенно утрачивала черты мистически-сверхъестественного дара, доводы за и против признания ее реальности стали приобретать все более рациональный характер, причем нередко с опорой на данные эмпирических наук – в частности, психологии, биологии и даже физики).

В истории философии выдвигались различные аргументы (в том числе глубокие и тонкие) как за, так и против идеи свободной воли. Но в «обыденной» этической мысли все эти глубины и тонкости отодвигаются на задний план, поскольку представляется несомненным, что свобода воли не нуждается в доказательстве, ибо без нее невозможна *ответственность* людей за их решения и деяния⁵. Это соображение кажется настолько очевидным, а важность института «ответственности» настолько значительной, что всякие споры по поводу реальности или фиктивности свободы воли не вызывают особого интереса: их исход уже заранее кажется predetermined. Поскольку, однако, помимо чисто ценностного неприятия всякой критики в адрес идеи свободной воли, в философской и научной литературе встречаются и рациональные, теоретические доводы той же направленности, это делает возможной если не вполне конструктивную, то во всяком случае осмысленную полемику.

В философской литературе против идеи о свободе воли *как условии ответственности* выдвигается ряд аргументов, которые в обобщенном виде могут быть представлены следующим образом.

(1) Ссылка на то, что без свободы воли невозможен институт ответственности и что *поэтому* следует признать реальность феномена свободной воли – это логически некорректное умозаключение. Даже если согласиться, что пандетерминизм, исключая свободу воли, действительно приводит к таким *негативным* последствиям, это вовсе не свидетельствует о его ложности. Мир таков, каков он есть, и далеко не все в мироустройстве соответствует нашим желаниям и ценностям.

⁵ Группа американских социологов провела широкое кросс-культурное (синхронно в США, Гонконге, Индии и Колумбии) исследование «народной интуиции» (“people’s intuition”), касающейся понимания свободы воли и моральной ответственности. Результаты исследования показали, что идея реальности свободной воли (как условия ответственности) является «универсальной», т. е. практически общепринятой во всех четырех выборках, при этом «большинство опрошенных считают, что наша вселенная индетерминистична и что моральная ответственность несовместима с детерминизмом» (Sarkissian H., Chatterjee A. and others. Is Belief in Free Will a Cultural Universal? // Mind & Language. 2010. Vol. 25. Issue 3. P. 346).

(2) Фиктивность свободной воли вполне совместима с существованием и функционированием моральной и правовой ответственности. Более того, при определении ответственности субъекта за принятые им решения и совершаемые поступки факторы, детерминирующие его поведение, как правило, принимаются во внимание и влияют на итоговую оценку. А вот если предполагается, что человек действует по «свободной воле» (в отмеченном выше смысле этого выражения), то его решения вообще не подлежат ни позитивной, ни негативной оценке, и он не может нести ответственность за свои деяния, – ибо «выбор», производимый «свободной волей», абсолютно случаен, как в игре в рулетку; этот выбор никак не связан ни с ценностными установками личности, ни с внешними условиями принятия решения.

(3) Институт ответственности может существовать (и фактически существует и функционирует) независимо от подлинности или фиктивности свободной воли. Действительно, даже если мысли и поступки человека однозначно предопределены природой или Богом, то точно так же предопределены вменение ответственности, вины, заслуги, соответствующие санкции, чувство долга, угрызения совести и пр. Человек несет ответственность за свой поступок не потому, что он его «свободно» выбрал, а потому, что он его совершил (пусть даже и под влиянием тех или иных факторов). При этом ответственность за дурной поступок может быть большей или меньшей (вплоть до нулевой) в зависимости от множества обстоятельств (которые учитываются при вынесении морального или правового вердикта); но в любом случае для «свободной воли» не остается места при вменении ответственности и расчете ее степени.

Свобода воли и детерминизм

Самый сильный аргумент, выдвигаемый обычно против реальности свободы воли, это ссылка на детерминизм как универсальный принцип бытия (включая и бытие духа), – принцип, не оставляющий места свободной воле как абсолютно независимому началу, порождающему *нечто* (цели, ценности и др.) из *ничто*. Поскольку принцип детерминизма прочно укоренен в философии и науке, основные усилия сторонников идеи свободы воли направлены не на опровержение детерминизма вообще, а на такое его истолкование, которое было бы совместимо с указанной идеей. Для того чтобы в каузальном мире найти место для свободной воли, философская мысль выдвинула ряд оригинальных концепций.

Одна из них – это удвоение мира, разделение его на *эмпирический* «мир природы» (где человеческое поведение полностью детерминировано «естественными» побудителями – интересами, желаниями и пр.) и *умопостигаемый* «мир свободы» (где автономная «добрая воля» воплощается в «неестественных», т. е. идущих вразрез с эгоистическими интересами, моральных поступках).

Другая концепция – отрицание «жесткого» и постулирование взамен «мягкого», «неоднозначного», вероятностного детерминизма, якобы оставляющего некоторую возможность для свободного субъективного маневра в рамках общей причинной обусловленности поведения. Вообще говоря, концепция вероятностного (стохастического) детерминизма занимает законное место в со-

временной науке, отвергающей лапласовский фатализм и признающей (в силу бесконечного множества одновременно действующих детерминирующих факторов) наличие элемента случайности, неопределенности, непредсказуемости не только в физических, но и в духовных процессах; однако это обстоятельство нисколько не свидетельствует о возможности «свободного», ничем не обусловленного, произвольного выбора.

Еще одна концепция – это утверждение о наличии в мировой причинной сети некоторых «провалов», лакун, где детерминизм не действует; постулируются две такие лакуны: в квантовой механике (где, по мнению многих видных ученых, имеют место «беспричинные» изменения траекторий движения элементарных частиц), и в человеческой душе – «свобода воли». Что касается индетерминизма, обнаруженного в квантовой механике, то там уже несколько десятилетий идут споры между учеными-физиками; многие из них выдвигают идею «скрытых параметров», т. е. утверждают, что отклонения траекторий частиц имеют свои причины, пока еще не обнаруженные («скрытые»). Впрочем, и их оппоненты не отрицают, что рассеяние частиц подчиняется определенным вероятностным законам, так что говорить о квантово-механическом «индетерминизме» в строгом смысле слова нет достаточных оснований. Еще меньше оснований имеется для того, чтобы разрывать причинные цепи в человеческом сознании (психике); сама эта идея приводит к неразрешимым парадоксам, о которых будет сказано ниже.

Нередко свободу воли рассматривают как некое сущностное свойство личности, самоочевидное и достоверно переживаемое. Обыденная рефлексия морального сознания, не углубляющаяся в нюансы философского анализа, фиксирует тот, казалось бы, очевидный факт, что разумный, вменяемый человек в принципе способен принимать решения *сам*, независимо от чьих-то влияний и каких-либо обстоятельств, и что в одной и той же ситуации его решения могли бы быть разными.

Но что означает «Я Сам» (принял решение, совершил поступок и т. п.)? Если имеется в виду, что «Я» есть абсолютно исходный пункт в принятии решения и в побуждении к действию, то это явно неверно. Элементарная обычная (и тем более научно-аналитическая) интроспекция показывает, что человеческое «Я» не бывает «пустым», оно несет в себе врожденные и/или приобретенные (т. е. сложившиеся под воздействием тех или иных факторов, жизненных обстоятельств) установки, воплощаемые в разных ситуациях в те или иные мотивы, решения, поступки... Тот несомненный факт, что человек «Сам» способен принимать решения, выбирать тот или иной способ действия в той или иной ситуации, вовсе не свидетельствует о том, что выбор производится «свободно», т. е. будто я «Я» есть особая духовная сущность, не включенная в мировую детерминацию, не имеющая никаких сформированных до акта выбора ценностных предпочтений, стоящая «над» ценностями, над добром и злом и тем не менее способная к выбору или полаганию ценностей.

«Загадку человеческого Я», в частности – в связи с проблемой свободной воли, пытались разгадать многие психологи. Правда, научная психология большей частью игнорирует эту проблематику, поскольку в качестве эмпирической науки не обнаруживает в психике такого феномена, которому подходило бы название «свободная воля». Вместе с тем некоторые видные психологи, по сути

отступая от канонов научного мышления, сочли возможным ввести это понятие в науку (при этом стараясь не употреблять сам термин «свобода воли»). Так, Виктор Франкл подверг резкой критике, по его словам, «ошибочное и опасное утверждение» – пандетерминизм, т. е. «такой взгляд на человека, который отрицает его способность противостоять любым возможным условиям. Человек не обусловлен и не детерминирован ими полностью; он сам определяет, стать ли над ними. Другими словами, человек, в конечном счете, самодетерминирован. Человек не просто существует, но всегда решает, каким будет его существование, чем он станет в следующий момент». И еще: «Человек не свободен от условий. Но он свободен занять позицию по отношению к ним... От него – в пределах его ограничений – зависит, сдастся ли он, уступит ли он условиям»⁶.

Выходит, по Франклу, человек *не полностью детерминирован* внешними условиями (а вернее – *вообще ими не детерминирован*, поскольку в конечном счете «Сам» решает, подчиняться ли им). Однако подобная «самодетерминация» не имеет ни эмпирического, ни рационального обоснования. Она бессодержательна и пуста, и потому совершенно непонятно, как она могла бы подвинуть человека на какие-либо решения и действия. «Самодетерминация» – конструкт столь же искусственный и внутренне противоречивый, как и «неподвижный перводвигатель» Аристотеля. Такого рода понятия изредка появляются – подобно «Богу из машины» («Deus ex machina») – в философских и научных трудах для придания целостности концепциям, которые без этих искусственных добавлений не могли бы быть (или выглядеть) последовательными и завершенными.

Детерминизм и ответственность

В некоторых работах, исследующих условия вменения моральной ответственности, свобода воли не рассматривается специально как фактор, наличие или отсутствие которого соответственно порождает или исключает ответственность. В качестве такого фактора, коррелирующего с ответственностью, принимается лишь принцип детерминизма. Два основных подхода, по-разному трактующих указанную корреляцию, определяются при этом следующим образом: «Инкомпатибилисты утверждают, что истинность детерминизма (т. е. признание каждого события неизбежным следствием предшествующих условий и естественных законов) полностью или частично снимает с людей моральную ответственность за их намерения и поступки. Компатибилисты же полагают, что принцип детерминизма ни в малейшей степени не подрывает моральной ответственности, поскольку детерминизм и ответственность полностью совместимы»⁷. В цитированной статье и в других англоязычных публикациях, где ответственность и детерминизм сопоставляются напрямую, без использования концепта свободной воли, указанные подходы, т. е. компатибилизм и инкомпатибилизм, представлены не только в самом общем виде (как это сделано в приведенном определении), но и более детально – в тех вариациях, которые описаны выше (см. раздел III, п. 3 настоящей статьи).

⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 77, 78.

⁷ Nichols S., Knobe J. Moral Responsibility and Determinism: The Cognitive Science of Folk Intuitions // *Noûs*. 2007. Vol. 41. P. 663.

Следует, однако, заметить, что все попытки обойтись в рассматриваемом проблемном контексте без обращения к свободной воле оказались безуспешными. Доказательство, например, несовместимости детерминизма с ответственностью фактически включает в себя два тезиса, формулируемых через понятие свободной воли, а именно: (а) детерминизм несовместим со свободной волей и (б) свободная воля является необходимым условием ответственности. Можно утверждать, что вообще все решения, полученные при исследовании совместимости детерминизма и ответственности, заимствованы из двух других, рассмотренных выше, проблемных блоков, где неизменно фигурирует понятие свободной воли.

Парадоксы свободной воли

Идея свободной (ничем не детерминированной) воли как условия ответственности человека за принятые им решения является источником логических парадоксов.

(1) Допустим, что человек *обладает свободной волей* (не зависящей по определению ни от каких детерминантов) и что свободная воля является *необходимым условием для самого существования и функционирования института ответственности*.

При этом очевидно, что институт ответственности *реально влияет* на принятие человеком решений и совершение поступков (т. е. *является детерминирующим фактором*).

Но если так, то следует признать, что человек *не обладает свободной волей* (ибо подвержен детерминации) и, значит, *не несет ответственности* за свои решения и поступки (ибо, согласно исходному допущению, обязательным условием ответственности является свободная воля).

Таким образом, заключения, вытекающие из принятых посылок, прямо противоречат этим посылкам. Причиной этого парадокса является ошибочность первой посылки.

(2) Виктор Франкл писал: «Пандетерминизм служит преступнику в качестве алиби: винить можно только некий механизм в нем. Такой аргумент может быть направлен, однако, против самого себя. Если подсудимый утверждает, что он в действительности не был свободным и ответственным, когда совершал свое преступление, судья может утверждать то же самое по поводу вынесения приговора»⁸. Этим парадоксальным примером Франкл фактически показал, вопреки своей концепции о свободной воле как единственном гаранте ответственности, что как раз отвергаемый им пандетерминизм выполняет роль такого гаранта.

Заключение

Во многих философских текстах (не только открыто трансценденталистских) моральному сознанию приписываются такие свойства и способности, которые инородны для мира естественной каузальности; но это означает

⁸ Франкл В. Указ. соч. С. 78.

только то, что трансцендентный «мир свободы», отличный от «мира природы», фиктивен. Чувства долга, моральной ответственности, вины, одобрения и осуждения, переживание объективности, абсолютности, категоричности морального требования и пр. – все эти реалии морального сознания поддаются каузальному объяснению так же, как и «обычные» мотивы и чувства – желание богатства, власти, стремление к счастью, наслаждению и пр.

Вообще, все составляющие человеческого духа, поведения, жизнедеятельности, межличностной коммуникации, могут быть адекватно описаны и объяснены в терминах пандетерминизма, без обращения к концепту свободной воли. Представлять дело так, будто в каждом конкретном случае человек заново, с нуля определяет свою позицию и его свободная воля совершенно беспредпосылочно «выбирает» между добром и злом – нелепо. Мы говорим о ком-то – «плохой человек» или «хороший человек», имея в виду *устойчиво сложившиеся* у него соответствующие ценностные установки и приоритеты; и мы заранее можем предполагать, как он поступит в том или другом случае (предполагать с определенной степенью вероятности – но не потому, что у него вдруг проснется и проявит себя непредсказуемая «свободная воля», а потому, что в каждой ситуации в процессе принятия решения участвуют, помимо прежде сформированных ценностных установок, еще и дополнительные ситуативные факторы).

Индетерминистская концепция свободы воли обесмысливает такие явно «детерминистские» виды человеческой деятельности, как воспитание, пропаганда, реклама и пр., а также фактически отрицает возможность стихийного формирования моральных и иных ценностей и генетическую заданность разных психотипов, в значительной степени определяющих решения и поступки людей. Свободное, беспредпосылочное полагание ценностей, будь оно возможным, означало бы полное отсутствие надындивидуальных, общезначимых критериев добра и зла, а значит – лишало бы смысла понятие моральной ответственности и вообще уничтожало мораль как регулятор межчеловеческих отношений, как социальный институт.

Список литературы

Адорно Т.В. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. М.: Республика, 2000. 239 с.

Гоббс Т. О свободе и необходимости / Пер. с англ. А. Гутермана // *Гоббс Т. Соч.*: в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 574–611.

Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с нем. Д.А. Леонтьева, М. Папуша, Е. Эйсмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Campbell J. A Compatibilist Theory of Alternative Possibilities // *Philosophical Studies*. 1997. Vol. 88. P. 319–330.

Haji I. Incompatibilism's Allure. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 2009. 186 p.

Kane R. Two Kinds of Incompatibilism // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1989. Vol. 50. P. 219–254.

Nichols S., Knobe J. Moral Responsibility and Determinism: The Cognitive Science of Folk Intuitions // *Noûs*. 2007. Vol. 41. P. 663–685.

Pereboom D. Hard Incompatibilism // *Four Views on Free Will*, by J.M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas. Oxford, 2007. P. 85–125.

Sarkissian H., Chatterjee A. and others. Is Belief in Free Will a Cultural Universal? // *Mind & Language*. 2010. Vol. 25. Issue 3. P. 346–358.

Strawson G. “Free will”, *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. London: Routledge. Retrieved December 21, 2014. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/V014>.

The Concept of Free Will in Ethics

Leonid Maximov

Higher Doctorate (Habilitation) in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: lemax14@list.ru

The subject of study and critical analysis in this article is the concept of ‘free will’ which is commonly used in the philosophical literature to designate self-determinacy of human consciousness that is a person’s ability to make decisions arbitrarily, regardless of any external factors. The belief that the above-noted ability is really peculiar to the man as a sentient being, is widely used in ethics, law, theology and folk views; at this the free will is considered as a necessary condition for responsibility of the agent for his decisions and actions. This paper presents a number of arguments in support of an alternative position recognizing the fictitiousness of the concept of free will and universality of the principle of determinism. It has been shown that the representation of the reality of free will is based on an incorrect understanding of the mental mechanisms of motivation, on the wrongful identification of the concepts of ‘free will’ and ‘freedom of action’ as well as the denial of determinism as a fundamental methodological principle, without which the human cognition is generally unthinkable. Moreover, the concept of free will is contradictory: protecting the social institution of responsibility, it is thus actually undermines its own methodological foundation, i.e. indeterminism, because the responsibility is a factor that determines the will. In general the recognition of the reality of free will is incompatible with the obvious fact of causal dependence of the moral and other values of people, their goals and actions of the social circumstances, in which their mentality is formed. Therefore moral philosophy does not need to use the concept of free will. The origin of morality, its social functions and psychological mechanisms, the content of its principles and norms and their historical changes can be adequately described and explained only within the deterministic picture of the world.

Keywords: ethics, morality, free will, freedom of action, responsibility, theodicy, compatibility vs. incompatibility, determinism vs. indeterminism, pan-determinism, self-determinacy

References

- Adorno, T.V. *Problemy filosofii morali* [The Problems of Moral Philosophy], trans. by M.Khor’kov. Moscow: Respublika, 2000. 239 pp. (In Russian)
- Campbell, J. “A Compatibilist Theory of Alternative Possibilities,” *Philosophical Studies*, 1997, vol. 88, pp. 319–330.
- Frankl, V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man’s Search for Meaning], trans. by D.Leont’ev, M.Papush, E.Eidman. Moscow: Progress, 1990, pp. 45–130. (In Russian)
- Haji, I. *Incompatibilism’s Allure*. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 2009. 186 pp.
- Hobbes, T. “O svobode i neobkhodimosti” [Of Liberty and Necessity], trans. by A. Guterman, in: T. Hobbes, *Sochineniya* [Works], vol. 1. Moscow: Mys l’, 1989, pp. 574–611. (In Russian)

Kane, R. “Two Kinds of Incompatibilism”, *Philosophy and Phenomenological Research*, 1989, vol. 50, pp. 219–254.

Nichols, S. and Knobe, J. “Moral Responsibility and Determinism: The Cognitive Science of Folk Intuitions”. *Noûs*, 2007, vol. 41, pp. 663–685.

Pereboom, D. “Hard Incompatibilism”, in: *Four Views on Free Will*, by J.Fischer, R.Kane, D.Pereboom, and M.Vargas. Oxford: Blackwell, 2007, pp. 85–125.

Sarkissian, H., Chatterjee, A., and others. “Is Belief in Free Will a Cultural Universal?”, *Mind & Language*, 2010, vol. 25, issue 3, pp. 346–358.

Strawson, G. “Free will”, *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. London: Routledge. Retrieved December 21, 2014. [<http://www.rep.routledge.com/article/V014>, accessed on 26.12.2014].